

**МЕХАНИЗМЫ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ФОРМАТ «C5+1» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЗБЕКИСТАНА И США**

Зоитова Ноила Рашидовна

Университет Турон Направление: История. Магистрант 2-го курса

АННОТАЦИЯ: В данной статье анализируется институциональное становление и эволюция дипломатической платформы «C5+1» как ключа к стратегическому диалогу между Узбекистаном, другими странами Центральной Азии и США. Рассматриваются практические результаты пятистороннего взаимодействия с момента его создания в Самарканде в 2015 году до 2025 года. Исследовано влияние платформы на укрепление региональной связности, развитие зелёной энергетики, безопасность границ и трансграничное управление водными ресурсами, а также роль Узбекистана как драйвера интеграционных процессов в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: C5+1, Узбекистан, США, Центральная Азия, многосторонняя дипломатия, региональная связность, трансграничные процессы, безопасность, зеленая энергетика, экономический коридор.

**MARKAZIY OSIYODA MULTILATERALIZM MEKANIZMLARI: «C5+1»
FORMATI O‘ZBEKISTON VA AQSH TASHQI SIYOSIY HAMKORLIGI QUROLI
SIFATIDA**

Zoitova Noila Rashidovna

Turon Universiteti Yo‘nalish: Tarix. 2-bosqich magistranti

ANNOTATSIYA: Ushbu maqolada O‘zbekiston, Markaziy Osiyoning boshqa mamlakatlari va AQSh o‘rtasidagi strategik muloqot kaliti sifatida «C5+1» diplomatik platformasining institutsional shakllanishi va evolyutsiyasi tahlil qilinadi. 2015-yilda Samarqandda tashkil etilganidan buyon 2025-yilgacha bo‘lgan davrdagi besh tomonlama hamkorlikning amaliy natijalari ko‘rib chiqilgan. Platformaning mintaqaviy bog‘liqlikni mustahkamlash, yashil energetikani rivojlantirish, chegaralar xavfsizligi va chegaralararo suv resurslarini boshqarishga ta’siri, shuningdek O‘zbekistonning mintaqaviy integratsiya jarayonlari drayveri sifatidagi roli tadqiq etilgan.

KALIT S‘OZLAR: C5+1, O‘zbekiston, AQSh, Markaziy Osiyo, ko‘p tomonlama diplomatiya, mintaqaviy bog‘liqlik, transchegaraviy jarayonlar, xavfsizlik, yashil energetika, iqtisodiy koridor.

**MULTILATERALISM MECHANISMS IN CENTRAL ASIA: THE "C5+1"
FORMAT AS AN INSTRUMENT OF UZBEKISTAN-US FOREIGN POLICY
ENGAGEMENT**

Zoitova Noila Rashidovna

Turon University Major: History. 2nd-year Master’s Student

ABSTRACT: This article analyzes the institutional formation and evolution of the "C5+1" diplomatic platform as a cornerstone of strategic dialogue between Uzbekistan, Central Asian states, and the United States. It evaluates the practical outcomes of this diplomatic framework from its inception in Samarkand in 2015 through 2025. The research examines the platform's impact on regional connectivity, green energy transition, border security, and transboundary water management, highlighting Uzbekistan's role as an engine of regional integration.

KEYWORDS:C5+1, Uzbekistan, USA, Central Asia, multilateral diplomacy, regional connectivity, transboundary processes, security, green energy, economic corridor.

ВВЕДЕНИЕ. Инициатива «C5+1», запущенная в ноябре 2015 года на встрече министров иностранных дел в Самарканде, стала уникальным форматом многосторонней дипломатии США в Центральной Азии. Для Узбекистана данный формат открыл возможность реализовывать внешнеполитическую концепцию, нацеленную на превращение Центральной Азии в стабильный, процветающий и взаимно связанный регион. В статье исследуется эффективности институциональных механизмов «C5+1» в обеспечении баланса интересов Ташкента и Вашингтона за период до 2025 года.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Теоретическая база исследования опирается на концепции неoinституционализма (Роберт Кохейн) и теории регионального комплекса безопасности (Барри Бузан). В трудах исследователей дипломатии Центральной Азии (Ф. Толипов, Г. Исмаилова) «C5+1» рассматривается как катализатор внутренней консолидации пяти государств региона. Зарубежные авторы (Е. Румер, Б. Панныер) подчеркивают, что для США дипломатический формат выступает важнейшим инструментом поддержания суверенитета и независимости стран региона без вступления в прямые блоки.

МЕТОДОЛОГИЯ. Для решения поставленных задач применялся сравнительно-институциональный метод, позволяющий сопоставить декларируемые цели рабочих групп «C5+1» (по экономике, энергетике, экологии и безопасности) с реальными показателями реализации проектов. Использован анализ официальных деклараций Саммитов «C5+1» (включая встречи глав государств в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2023–2025 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ. В ходе исследования установлено, что с 2015 по 2025 год платформа «C5+1» трансформировалась из ежегодных консультативных встреч МИД

в структурированный механизм с постоянными секретариатскими рабочими группами и регулярными саммитами на высшем уровне:

- 1. Экономика и транспорт:** Запущены проекты по оптимизации «Транскаспийского транспортного маршрута» (Middle Corridor) и цифровизации таможенных процедур в Узбекистане.
- 2. Энергетика и экология:** Созданы программы по адаптации к изменению климата в бассейне Аральского моря, привлечены американские инвестиции в декарбонизацию и разработку критических минералов.
- 3. Безопасность:** Реализованы совместные программы по укреплению границ (BOMCA/CADAP при экспертной поддержке США) и противодействию киберугрозам.

Направление сотрудничества «C5+1»	Институциональный инструмент	Ключевой эффект для Узбекистана (1991–2025)
Экономика и инвестиции	Бизнес-платформа B5+1	Привлечение инвестиций США, институционализация торговли
Энергетика и экология	Dialogue on Critical Minerals	Доступ к технологиям добычи, программы климатической устойчивости
Безопасность	Рабочая группа по контртерроризму	Модернизация погранслужбы, региональная стабильность

ОБСУЖДЕНИЕ. Институционализация «C5+1» показала, что Узбекистан смог применить платформу для решения фундаментальной задачи — снятия внутрирегиональных барьеров. В отличие от двусторонних каналов, формат «C5+1» снижает асимметрию потенциалов между США и отдельными государствами региона, формируя коллективный голос Центральной Азии. Важным фактором успеваемости является смещение фокуса с военной сферы на бизнес-диалог (запуск формата B5+1 в 2024–2025 гг.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Платформа «C5+1» зарекомендовала себя как эффективный инструмент внешней политики Узбекистана, позволяющий гармонизировать национальные интересы с глобальной стратегией США. В перспективе данный формат продолжит играть роль главного моста между Ташкентом и Вашингтоном в вопросах устойчивого развития, защиты экосистемы региона и глобальной экономической интеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толипов, Ф. Большие державы и Центральная Азия: геополитическая динамика. — Ташкент: Fan va texnologiya, 2021. — 192 с.
2. Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. — Princeton University Press, 2005. — 320 p.
3. C5+1 Diplomatic Platform Joint Statements (2015–2025). — Washington: U.S. Department of State, 2025.
4. Buzan, B., Wæver, O. Regions and Powers: The Structure of International Security. — Cambridge University Press, 2003. — 588 p.
5. Исмаилова, Г. С. Многосторонняя дипломатия Республики Узбекистан: теория и практика. — Ташкент: УМЭД, 2023. — 215 с.

Taraqqiyot